

*Посвящается моему мужу Максиму и доброму ангелу
Марине Макаревской, без которых не было бы этой книги*

Автор выражает свою благодарность
Елене Кукурудзе, Антону Ветрову, Ольге Вороновой,
а также всем друзьям по Живому Журналу.

ПРОЛОГ

Я и мой друг-полугном

...Говорите, полугномов не бывает?

А вот мой друг по Университету магии и ближайший со-
бутыльник Отто дер Шварт полугном. «Этого не бывает! —
можете воскликнуть вы.— О полуорках слышали, с полу-
троллями дрались в соседней корчме, полуэльфов встреча-
ли, но полугномы — увольте».

Конечно, многие обыватели считают, что у гномов даже
нет женщин. Кто, мол, их видел? А размножаются гномы
якобы самым мистическим образом и появляются на свет
сразу с бородой и топором в руках.

Данное суеверие сами гномы развеивать не хотят, боясь,
что толпы охотников ринутся за их невестами, поражающи-
ми своей просто неземной красотой и практической смет-
кой. Так, во всяком случае, объяснил нам на паре магиче-
ских ремесел профессор Свингдар дер Кирхехаст.

Все недоверчиво похмыкали, но вслух никто не выска-
зался, поскольку у профессора была жена и трое сыновей.
Жену его никто не видел, потому что она жила дома, в Бес-
кидских ущельях. А вот с младшими Кирхехастами не дра-
лись разве что ленивые и супергуманисты.

— Понимаешь, Ола,— объяснял мне за дегустацией но-
вого коктейля Отто,— женщина должна дома сидеть, детей
воспитывать, мужа во всем поддерживать. Поэтому у нас се-
мьи такие крепкие и родственные связи поддерживаются,
не то что...

Закончить фразу он не успел, закашлявшись и выплюнув на блюдо что-то подозрительное изо рта.

— Что это?!

— Маринованная мышь.

— Зачем?

— Ты же просил чего-то необычного. Коктейль так и называется: «Пикантный хвостик».

Заработком, пополнявшим наши кошельки после траты скудной стипендии, была нелегальная торговля спиртным. Отто унаследовал от родичей-гномов умение готовить превосходный самогон, я же, студентка-теоретик магии, разрабатывала рецепты коктейлей. Дегустацией мы обычно занимались сообща или в компании таких же рискованных экспериментаторов.

— Гадость какая!

— Она придает напитку пикантный запах,— обиделась я за рецепт.

— Ладно, но ты хоть вылавливай ее перед продажей, а то придется платить неустойку за моральный ущерб... У нас очень красивые женщины,— мечтательно продолжал Отто.— Одно плохо — мало их. Поэтому женятся только достойные.

По его словам выходило, что у стандартной гномьей семьи было четыре-пять детей, из которых хорошо если двое были девочками. Так распорядилась природа — раньше смертность в рудниках была очень высокой.

Впрочем, лично мне казалось, что и без рудников мужская половина гномьей расы сильно страдает — большинство гномов очень уж задиристые, как бы драки не уносили больше жизней, чем рудники!

Поэтому когда Отто два дня не приходил на общие для наших факультетов пары, я призадумалась. Затем раздобыла в библиотеке книжку о помощи при травмах и отправилась к другу в общежитие после занятий. Там я обнаружила Отто лежащим на кровати с тоскливым выражением лица, на котором даже через густую бороду виднелись синяки и кровоподтеки.

Приложив к следам побоев примочки и выдав положен-

ную порцию охов-ахов, я стала ждать рассказа о приключившемся.

Полугном, помятуя, что я тайны храню лучше склепа, пожаловался, что его так отделали на Празднике Дородства, традиционно проводившемся в конце листопада гномьей общиной. Во время традиционного конкурса красавиц он активно заинтересовался некой Вритте, не зная о том, что у нее есть жених с «ревнивым характером и тяжеленными кулаками». Отто теперь молча страдал и от неразделенной любви, и от ее последствий.

— Ерунда какая, это у тебя гормоны шалят. Давай я тебе дам настойку, все пройдет.

— Ты не понимаешь! Она красавица! Против нее не устоял бы даже Птронька.

Птронька был известен на весь Университет тем, что, не скрывая, интересовался отнюдь не девушками, а исключительно «красивыми и мужественными троллями», перманентно страдая от неразделенной любви.

Мое богатое воображение мигом нарисовало мне шикарную блондинку, с нежными эротичными выпуклостями, длинными ногами от ушей. Почему-то в одной руке у нее была секира, а другой она держала за бороду Отто.

— Ты не слушаешь! — возмутился Отто. — Вот!..

Он достал из-под подушки длинный мятый свиток. Я медленно разобрала руны заголовка: «Портреты красавиц ежегодного конкурса на Празднике Дородства». Первой там была Вритте. Я угадала только, что она была блондинкой.

Крупное лицо с маленькими глазками и пышными блондинистыми бакенбардами, толстенькие щечки и маленький ротик, копна светлых волос со множеством косичек. А тела! Какие там 90 — 60 — 90! Хорошо, если там было 150 — 120 — 150, а то и больше. Это притом что обычный гном достает человеку до плеча. В массивных руках красавица держала не секиру, а обычную скалку.

— Что это? — потрясенно спросила я.

— Вритте, эталон гномьей красоты.

— А где там фигура у этого эталона?

— Ты ничего не понимаешь! Женщина должна быть смелой, пышнотелой, умной и сильной. Чтобы произвести на свет здоровое потомство, помочь супругу в кузнечном деле и не бояться жить в горах.

Я внимательно рассматривала портреты всех красавиц. Отличались они только пышностью и цветом бакенбардов, а также объемами фигур красавиц. Теперь я поняла, почему молва приписывает гномам отсутствие женщин, — увидишь такую и спутаешь с молодым гномьим парнем.

— А почему у них в руках скалки, сковородки и прочая утварь?

— Женщина прежде всего должна быть хорошей хозяйкой, а потом всем остальным! — уже сердился Отто. — Я вижу, ты не способна своим людским умишком этого понять! Вот моя мама это поняла, несмотря на то что она человек. Ты знаешь, кто моя мама? Моя мама — великая женщина! Сейчас я тебе расскажу...

...Отторн дер Шварт, отец Отто, как-то по делам заехал в один крупный город на севере страны. Гномьей общины там не было из-за близости эльфийских поселений, поэтому возможности для бизнеса были просто колоссальные. После заключения сделки партнеры пригласили Отторна в цирк чудес, временно обосновавшийся в городе. Во время представления клоуны осмеяли гномов: «Как гномы размножаются? Бочкованием. Выпил бочку пива — и вот их уже два».

Возмущенный до глубины души Отторн прорвался к управляющему цирком. Мужичонка порядочно струхнул, увидев живого гнома, и сослался на владелицу Валину. Отторн зашел к хозяйке — и обомлел. За столом сидела ну очень крупная женщина, обладающая к тому же пышной бородой. Она медленно вышла на середину комнаты и подняла за шкурку стокилограммового гнома как пушинку.

— Что тебе тут надо? — прогремел ее голос.

Отторн восхищенно захрипел. Будучи поставленным на пол, он уткнулся носом в пышную грудь незнакомки, вздохнул и упал на колени:

— Руку, сердце и бизнес!

Незнакомка не поняла.

Отторн отвел глаза от соблазнительного тела, подумал и выдал:

— Чудесное видение моей жизни! Позволь предложить тебе в полное распоряжение мою руку, сердце, бизнес — два магазинчика по продаже зачарованного оружия и три кузницы! Обещаю всю жизнь любить и сдувать пушинки, только согласишься стать моей женой.

Конечно, Валина не согласилась.

Емко охарактеризовав Отторна «психом», она вытолкала его за дверь.

Отторн не сдался. В трактире, для профилактики намылив шею парню, необдуманно высказавшемуся про чудесное видение как про «тушу с бородой», Отторн начал осаду Валины. Как умный гном, он приобрел свиток «Как завоевать человеческую женщину. 50 шагов». Подсчитав расходы с первого шага (подарите ей букет роз) до пятидесятого (преподнесите ей ожерелье, выкованное гномами, на подушечке из эльфийских роз), Отторн поднял цены в наиболее прибыльном магазине, и пошел к Валине.

Букет роз оказался за окном. Вслед за ним ласточкой вылетел гном.

Свиток с посвященными неземной красоте стихами был разорван на мелкие кусочки.

Нанятые менестрели получили ушат с помоями с балкона.

Приглашение на романтическую прогулку на лодке с презрением отвергнуто.

Отторн не унывал.

Гномья родня крутила пальцами у виска. Мама Отторна присылала душераздирающие письма до тех пор, пока он не выслал портрет красавицы. После этого прибыло подкрепление.

По городу ползли слухи. Гномий отряд по соблазнению подвергся атаке местных прелестниц, которые, впрочем, ничего не добились. Куда им было тягаться по привлекательности с полуторацентнерной бородатой Валиной, к тому же умеющей постоять за себя.

К Валине зачастили гости с просьбой поделиться ре-

цептом приворотного зелья. Каждое представление цирка было аншлаговым.

Партнеры по оружейному бизнесу преподнесли Отторну «Завоевание эльфийки. Изысканные советы», «Молотом по голове, или Троль-победитель» и почему-то «Размножение нежити. Учебник для 3 курса Университетов магии».

Валина сдалась на сороковом шаге («Распишите ей выгоды вашей совместной жизни»). Отторн написал целый свиток таких выгод. Деловое признание в любви было отправлено с его тремя двоюродными братьями, получившими строгий наказ проследить за прочтением списка.

Валина пригласила Отторна обсудить «варианты сотрудничества».

— Результат сотрудничества можешь видеть сейчас, — гордо завершил Отто. — У меня брат и три сестры, у семьи — процветающий бизнес, у родителей — счастливое супружество. А ты — «фигура»...

...А вы говорите, полугномов не бывает!

ПЕРВЫЙ КУРС

Глава 1 НАЧАЛО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Взрослая самостоятельная жизнь начиналась тяжело.

Я тихо кралась по дому, прижимая к себе здоровенный чемодан. От с трудом затолканного в него минимума вещей он был практически неподъемным, но я боялась тащить его по полу — скрежет чемодана по паркету наверняка разбудил бы всю мою семью. В гостиной я опустила чемодан на пол и подошла к столу, доставая из кармана записку.

— Все-таки решила сбежать? — раздался голос из угла.

Я вздрогнула:

— Мама? А что ты здесь делаешь? Я думала, ты спишь!

— Сплю. Тут, на кресле.

— А как ты догадалась, что...

— Дочка, я родила тебя и вырастила. Ты еще помнишь об этом?

— Значит, ты не против?

— Против. Но что я могу сделать?

— Мама, я не хочу прозябать в этом городке! Я хочу получить высшее образование, стать знаменитым магом.

— Ты получила образование в магическом Лицее. Зачем тебе больше? Этого вполне хватит для успешной практики. А потом ты выйдешь замуж...

— Я не хочу замуж! Не хочу замуж! Я не хочу прожить всю жизнь так, как ты.

— Как? В окружении любящей семьи? Ты считаешь это таким отвратительным?

— Да! Ничего не видеть, нигде не бывать — что может быть хуже?

— Мы неправильно тебя воспитали. Не стоило разрешать тебе читать книги о приключениях.

Мы замолчали, осознав, что это уже обсуждалось не раз и не два и даже не десять раз с того момента, как я получила на руки диплом об окончании магического Лицея.

— У нас нет денег на твоё обучение,— напомнила мама.

— Я поступлю на бюджет. И за моё обучение будет платить королевство. И вообще, я самостоятельная.

Мама промолчала. Я положила записку на стол, демонстративно схватилась за ручку чемодана и сильно дернула.

Чемодан неожиданно легко поехал по натертому воском полу, наподдал мне под зад, и я врезалась в дверь.

— Не убейся хотя бы до того, как поступишь в Университет, самостоятельная ты личность,— сказала мама.

— Не убьюсь,— пропыхтела я.— До встречи, мама!

— Если что-то пойдет не так, вспомни, что я тебя предупреждала,— ответила мама.— И возвращайся.

— Вернусь,— ответила я.— Только если добьюсь своего!

Мама покачала головой. Она не верила в мою будущую блестящую карьеру. Конечно, ей бы хотелось, чтобы все ее пятеро дочерей были бы рядом, потом вышли бы замуж и жили, как все люди.

Я вытащила чемодан на крыльцо. Тяжелая дверь хлопнула меня по спине, столкнув на пыльную дорожку. Так «триумфально» я покинула отчий дом.

Я поднялась с колен, осмотрела испачканное платье и вздохнула. По прибытии в город я, конечно, собиралась переодеться, но перспектива всю дорогу ехать в грязной одежде не радовала. Взрослая жизнь начиналась паршиво.

Я дотащила чемодан до почты, где уже стояла пассажирская карета. Села на свое место и достала из кармана смятые рекламные буклеты, которые взяла в Лицее. Ближайший Университет магии находился в Чистяково. Я углубилась в изучение проспектов, пытаясь выбрать для себя подходящую специальность.

Я не знала, какую магическую профессию избрать. Зато знала, чего не хотела: я не хотела прожить всю свою жизнь в маленьком городке, растрачивая свои знания на изготовле-

ние припарок от радикулита, мазей от геморроя и продажу приворотных зелий «на разлив». Не хотела до окончания века оставаться в глазах родителей ребенком и служить далеко не блестящим примером для четырех младших сестер. Не хотела выйти замуж за какого-то обычного парня, который не поймет моих желаний и надежд. Ко всему прочему у меня на руках был диплом об окончании магического Лицея, к тому же с неплохими оценками. Без диплома о среднем магическом образовании поступить в Университет было вообще невозможно.

Я хотела стать знаменитой, если не богатой, то хорошо обеспеченной дамой, которая сама распоряжается своей жизнью. Я хотела, чтобы мной восхищались и чтобы больше никто не смеялся над тем, как я одета и что у меня нет возлюбленного. «Мы ждем талантливую молодежь! Поступайте к нам! Овладейте перспективной и прибыльной профессией!» — призывали буклеты. Я закрыла проспекты. Приеду в город, а там видно будет, что делать.

Чистяково встретил меня широкими шумными улицами, большим количеством разнообразных магазинов и магазинчиков и толпами молодежи — период поступления в вузы был в самом разгаре. Я, переодевшись в свой лучший костюм, высадилась из пассажирской кареты у входа на территорию Университета магии. Прижимая к себе чемодан как единственную родную вещь, я огляделась. Куда идти и что делать дальше, я не имела ни малейшего понятия.

— Э-э-э, простите! — окликнула я проходящего мимо парня. — Вы не подскажете, я тут поступать приехала...

Парень оглядел меня, презрительно скривил губы:

— Опять провинциалка приехала! Детка, такие костюмы уже год как никто не носит!

Я смутилась, а парень продолжал:

— Какая длинная юбка! А что, ноги показать слабо? А жакет даже не подчеркивает грудь. А волосы! Какой ужасный пучок на голове!..

Я проглотила подступающие слезы:

— Я же не на конкурс красоты сюда приехала, а учиться.

— Надеюсь, не на факультет Медиумов? У тебя там нет

ни малейшего шанса! Приемная комиссия сидит в главном корпусе, тебе туда, — махнул рукой студент и хмыкнул.

Я погладила для поддержки сил шершавый бок чемодана и пошла в сторону главного корпуса.

Я и не собиралась идти на факультет Провидцев и Судей! Мои родители не аристократы и не богачи, место в судебной системе я могу занять только самое низкое. Зачем всю жизнь носить бумажки и прислуживать таким, как этот парень? А провидческого дара у меня не было.

Я остановилась возле красочных стендов, рекламирующих факультеты. Самым вычурным стендом — яркие картинки, буквы с позолотой — был конечно же стенд факультета Провидцев и Судей, в народе называемого факультетом медиумов. Возле него стояли две девушки в чудесных платьях — такие я видела только на обложке журнала «Придворная жизнь Королевства». Стенд факультета Магических Ремесел я прошла сразу, хоть он и привлекал внимание к себе изящными коваными буквами, цветами, так похожими на настоящие, что сразу и не скажешь, что это вырезано из камня. На этот факультет в основном поступали гномы, редко — эльфы и люди. Перспектива простоять пять лет в учебной мастерской, а потом всю жизнь — в своей собственной, меня совершенно не привлекала.

Факультет Теоретической магии и трансформации магической энергии. Нет, туда я точно не хочу. Маги-теоретики — высушенные древние старички, которые сидят в библиотеках. А что такое трансформация магической энергии? Ага, «направление энергии в нужное русло». Насколько я понимаю, это начертательная магия. Ужас! У нас в Лицее были «Основы начертательной магии». Я была среди отстающих — прочертить ровную линию в пентаграмме (да еще и под строгим углом к предыдущей!) до сих пор казалось мне невозможным.

Факультет Практической магии. Три специализации: некромантия — бррр!.. Боевые маги и маги-практики. Боевые маги! Звучит привлекательно. Самая высокооплачиваемая магическая профессия. Боевые маги служат в армии Его величества, участвуют в боях, защищают покой граж-

дан. Все хотят стать боевыми магами. Я присмотрелась к списку экзаменов. Да, пожалуй, зря я размечталась — экзамен по физической подготовке мне не сдать никогда. Потому что я ленивая и неспортивная девушка. Жаль, жаль. Маги-практики... Эти занимаются уничтожением нежити, периодически появляющейся, как грибы после дождя, по всем уголкам и весям. Тоже можно неплохо заработать и тем более попутешествовать! Но это только в том случае, если меня не пошлют к Сумеречным горам, из-за которых нежить лезет, как мошकारа на свет. Хотя нет, не пошлют. Там есть свой Университет, значит, своих магов хватает. Надо подумать. Сдавать физическую подготовку не просят, чудно! А остальные экзамены я, пожалуй, потяну.

Факультет Целительства. Ну как вариант. И заработать можно, и почет и уважение получить. Тоже примем к рассмотрению.

Я вошла в помещение и направилась к аудитории, на двери которой болталась бумажка с надписью «Факультет Целительства».

— Здравствуйте,— окликнула я пожилую целительницу, дремавшую за столом.

— Поступать, милочка? — спросила та.

Я кивнула.

— Припозднилась немного. В следующем году приходи. Мы набираем целителей в конце весны, чтобы они поработали до осени в Доме Исцеления и поняли, готовы ли помогать страждущим. Если хочешь, оставь заявку, я вызову тебя на будущий год.

Интересненькое дело! И что же мне делать целый год? Не домой же возвращаться ни с чем!

Я поблагодарила целительницу и пошла пытаться счастья на факультет Практической магии.

Под дверью аудитории, в которой сидела приемная комиссия, толпились абитуриенты. Печальный молодой человек в мантии с эмблемой Университета периодически кричал:

— Очередь, соблюдайте очередь! Новоприбывшие, записываемся! Записываемся у меня.

Я протолкалась к распорядителю и представилась. Он записал мои данные и выдал для изучения тонкий листок с плохо пропечатанным текстом.

«В связи с большим конкурсом на факультет Практической магии администрация Университета вводит следующие дополнительные условия поступления...» Условия перед моими глазами слились в одно черное пятно, стоило мне увидеть строчку: «сдача экзаменов по физической подготовке на любую специализацию по повышенным нормативам». По повышенным! Да я даже по нормативам для физически слабых с трудом в Лицее физкультуру тянула! Двери к славе великой истребительницы нежити захлопнулись перед моим носом с издевательским скрипом.

Что же делать? Неужели уезжать домой ни с чем? Остается только один выход.

Как приговоренная к смерти, я поплелась к аудитории, на дверях которой значилось: «Факультет Теоретической магии». Я помедлила перед открытой дверью. В конце концов, библиотекарь, учитель или специалист по начертательной магии лучше, чем выражение лица моей мамы, которое я увижу, вернувшись домой ни с чем.

Девушка из приемной комиссии флиртовала с симпатичным черноволосым парнем. Я стояла в дверях, но сладкая парочка не обращала на меня никакого внимания. Длинная челка парня все время падала ему на глаза, он махал головой, а его подруга заливалась звонким смехом. Черная рубашка кавалера была расстегнута на груди, обтягивающие черные штаны подчеркивали красиво сложенную фигуру.

«Смазливый нахал!» — подумала я. Никогда, никогда мне не улыбались такие парни! Никогда я не имела возможности посмеяться так, как эта девушка, — залиvisto, зазывающе. Я разозлилась на свою горькую судьбу и громко сказала:

— Эй, послушайте, вам абитуриенты нужны?

— А вы пришли поступать на теоретика? — спросила девушка. — Гм, впрочем, оно и видно!

Она засмеялась, но парень ее не поддержал. Он внимате-

льно смотрел на меня, вскинув бровь. Я поймала взгляд неожиданно синих глаз и нахмурилась, постаравшись вложить в свой ответный взгляд все презрение к такого рода красавчикам. Парень пожал плечами и соскочил со стола.

— Я-то поступать,— сказала я с вызовом. Терять мне было нечего. Если и на этом факультете мне откажут, останется только пойти утопиться.— А вот вы чем тут занимаетесь?

— Приемная комиссия на обеде,— скривила губы девушка.— А я только секретарь.

— Раз вы секретарь, пойдите и позовите! — сказала я, с грохотом ставя чемодан на пол.— Я вижу, у вас и так работы немного.

— Дура! — кинула мне девушка, проходя мимо.

— Накрашенная кукла! — не осталась я в долгу.

Она вышла, а мне больше всего захотелось сесть на пол, обнять чемодан и заплакать. В большом городе меня никто не ждал и никому я была не нужна. Зато дома меня ждали. Да еще как ждали! Эта мысль меня немного взбодрила, я выпрямила ссутулившуюся было спину. Парень по-хозяйски уселся на одном из сдвинутых в углу столов и улыбнулся.

— Ну,— сказала я,— тебе есть что сказать?

— Ты похожа на мокрого котенка,— сказал парень.

Мне действительно было жарко в костюме, да и таскание за собой тяжеленного чемодана не улучшало мое состояние. Я была мокрая, вспотевшая, но надеялась, что это не очень заметно. Я сглотнула ком в горле.

— Я надеюсь,— сказала я, пытаюсь унять дрожь в голове,— что ты не из тех садистов, которые топят котят?

— Нет, я их не топлю,— подбодрил меня парень.— Я котят разделяваю. Я некромант.

Я вздрогнула. Моя попытка пошутить получилась неудачной, поэтому, боясь сказать еще хоть что-то, я промолчала.

— Ну,— раздался за мной строгий голос.— Чего стоим? Садись за стол, раз пришла.

Я обернулась. В дверях стоял преподаватель. Именно та-

ким — строгим, подтянутым, серьезным я представляла себе мага-Наставника.

— Я преподаватель Беф,— сказал он, садясь за стол.— Ирронт, а вы что здесь делаете? Решили стать теоретиком?

— Нет,— улыбнулся парень.— Мое призвание вы знаете. Я просто жду.— Он кивнул в мою сторону: — Ее же надо будет проводить.

Я сжала губы. Обойдусь и без его помощи. Но Беф кивнул:

— Хорошо. Итак, приступим! — Он просмотрел мои документы и сказал: — Вы ведь хотели поступать на факультет Практической магии, правильно?

Я кивнула.

— Почему же передумали?

Мне казалось, что Беф видит меня насквозь, и я честно ответила:

— Я физкультуру не сдам.

Ирронт засмеялся.

— А почему решили идти к нам? — продолжал преподаватель.

— Учиться хочу.

— Знаете, ведь быть теоретиком не так уж плохо. Не было бы теоретиков, не было бы и заклинаний. Не было бы специалистов по начертательной магии — не пользовались бы практики уже готовыми разработками, не было бы столь эффективных вызываний демонов и укрощения нежити.

Я тоскливо кивнула. Все знают по именам великих магов-практиков, воевавших против нежити или соседних государств. Авторы же заклятий, которыми пользовались даже самые известные герои, я назвать не могла.

Беф, вероятно, понял, что ему не удалось убедить меня в привлекательности этого раздела магии.

— Кстати, есть очень редкая и очень хорошо оплачиваемая профессия теоретика,— задумчиво сказал Беф,— но вам, наверное, этот вариант не подойдет.

— Почему? — возмутилась я, заинтересовавшись. Слово «высокооплачиваемая» было готово меня примирить с учебкой на факультете Теоретической магии.

— Очень высокооплачиваемая и почетная профессия,— пробормотал Беф.— Быть одним из Мастеров Артефактов! Надо быть знатоком начертательной магии и уметь работать руками...

Я вся подалась вперед. Получить высокооплачиваемую работу! Почетную! Редкую! Вернуться домой на белом коне! Но я же не умею ездить верхом... Ничего, научусь.

— Я хочу учиться на теоретика,— сказала я.

— Хорошо,— ничуть не удивившись, ответил Беф.— Ваша стипендия — один золотой. Я сейчас напишу записку, и вам дадут место в общежитии.

— А экзамены?

— В этом году мы принимаем без экзаменов,— вздохнул Беф.— Недобор.

— Почему?

— Потому что учиться у нас очень тяжело. А все хотят быстрого и легкого пути к славе.

Я встала, но подумала о том, что, если становиться взрослой и независимой, так нужно идти в этом до конца

— Скажите, можно где-нибудь найти подработку на лето? — нерешительно спросила я.

— Боюсь, вакансии уборщицы вас не воодушевит.

— Я согласна,— прошептала я, представляя себе все на-смешки, которыми меня будут осыпать студенты моего же общежития.— Просто, боюсь, моих сбережений не хватит на лето, а мне бы хотелось самой себя обеспечивать.

Да уж, вряд ли я сейчас смогу позволить себе новый гардероб и прическу, чтобы хоть чуточку походить на здешних студенток. Впрочем, какая разница? Все равно местные красотки будут смеяться, если не над одеждой, так над моей работой.

Слезы, наконец, прорвались на свободу. Мне стало очень, очень себя жалко.

Беф молча смотрел, как я пыталась сдерживать эмоции.

— Знаете,— наконец проговорил он,— зайдите в библиотеку. Там всегда нужны люди. Тем более вы хорошо окончили Лицей и обладаете некоторым запасом знаний.

Я кивнула, глотая слезы, и взяла записку коменданту об-

щежития. Ирронтто легко подхватил мой чемодан и вышел в коридор, насвистывая веселую песенку. Мне было очень стыдно за свои слезы, я быстро вытерла лицо платком и попыталась улыбнуться.

— Нам недалеко идти, — сказал студент, оборачиваясь ко мне. — Меня зовут Ирга, а фамилию мою ты уже слышала.

Я задумалась. Вообще-то при моем рождении родители, еще овеянные романтизмом молодости и пылкой страстью, наградили своего первого ребенка гордым и редким для девушек именем Ольгерда. Я ненавидела его. Да, именно потому, что так звали многих героев прошлого, с которых я, по идее, должна была брать пример для подражания. Взять хотя бы эту дурочку Герду, которая рванула за своим неверным возлюбленным через полмира. Терпеть ее не могу. Ну, предпочел он опытность молодости, и черт с ним, ищи другого. Нет, надо было страдать, мучиться, отбивать его у разлучницы (которую, кстати, конкретно мне — жалко: последний шанс у бедняжки был устроить личную жизнь).

Или тот же великий герой Ольгерд, победивший кучу врагов, давший нашей стране свободу и наплодивший кучу законных и внебрачных детишек. Ну не вызывает он у меня особого почтения! И я-то не мужского пола, героем мне не стать, ну разве что героиней, и то вряд ли.

— Я Ола, — сказала я. — Меня зовут Ола Ляха.

Ирга улыбнулся так, что мне захотелось дать ему по физиономии.

Мы шли по дорожке, и я узнала, насколько популярен мой спутник — практически каждый встреченный нами студент считал своим долгом с ним поздороваться, а от томных вздохов и нежных приветствий девушек у меня уже начало звенеть в ушах. Мне тоже досталась своя порция внимания — меня рассматривали внимательно и придирчиво, чаще всего презрительно или жалостливо улыбаясь. Мне все это быстро надоело, но я мужественно терпела, объясняя себе, что среди этих людей мне жить и учиться целых пять лет.

— Привет, Ирга. — Высокий, красивый блондин с ари-

стократическими чертами лица протянул некроманту руку с идеальным маникюром.

— Блондин! — ответил Ирга, показывая, что руки у него заняты. — С чем пожаловал?

— Да вот, рассматриваю, какую ты себе зверушку завел. Что, для полноты коллекции не хватает такого чучела?

«Какую еще зверушку?» — подумала я, оглядываясь. — «Чучело? Они говорят обо мне?» Я почувствовала, что стремительно краснею.

Блондин медленно обошел вокруг меня.

— Да... — сказал он. — Бедная провинциальная девочка! Что же тебе дома не сиделось?

Я молчала.

— Ничего, вот пройдешь через постельку дяди Ирги, а потом — через мою. Или наоборот...

— Хватит, Блондин, — оборвал его Ирга. — Это уже слишком.

Мы пошли дальше. Завернув за угол, я обогнала Иргу и схватила за чемодан.

— Отдай!

— Зачем? — удивился парень.

— Хватит, хватит! Я больше не хочу служить объектом для насмешек! — Я дергала за ручку чемодана, но некромант не спешил выпускать его из рук.

— Я над тобой не смеялся, — заметил он.

— Смеялся! Вы все надо мной смеетесь!

— Просто ты сейчас забавно выглядишь, — оправдывался Ирга.

— Я не хочу, не хочу быть зверушкой в твоей коллекции!

— Да я и не предлагал. Это еще заслужить надо!

Разозлившись, я слишком сильно дернула за ручку, защелки не выдержали и открылись. Ворох вещей посыпался на землю. Парень от неожиданности выпустил чемодан из рук. Не скрывая злых слез, я заталкивала вещи обратно в чемодан. Ирга опустил руку помочь.

— Не трогай! — крикнула я. — Не хочу, чтобы ты еще...

— Мне нравится перебирать женские вещи, — заметил парень.

Не выдержав, я хлестнула его по щеке юбкой, которую держала в руке. Пряжка пояса оставила красный след на щеке Ирги. Он вскочил, сжимая кулаки.

— Ненавижу тебя! — захлебываясь слезами, прокричала я. — Я не чучело! Я не зверушка! Я просто хочу учиться! Почему, почему вы все надо мной издеваетесь?

— Может, потому что ты на это так бурно реагируешь? — неожиданно спокойно ответил Ирга.

— Я не нуждаюсь в твоих советах. — Я потащила чемодан по дорожке.

— Общежитие в той стороне, — махнул рукой некромант.

Я вытерла слезы, поправила костюм и пошла в общежитие.

Комендант, женщина с изрезанным шрамами, суровым лицом, выдала мне длинный список правил проживания.

— За нарушение выгоняем, — сообщила она.

— Хорошо, — покорно сказала я.

— Оргий не устраивать! Много спиртного не пить! Магией не пользоваться!

— Что, совсем?

— Нет, потом почитаете, в правилах прописаны ограничения. И ремонт после магических экспериментов за твой счет.

Комендантша строго посмотрела на меня, на вещи, торчащие из чемодана.

— Порядок не любишь?

Я испуганно помотала головой.

— Неряхи в общежитии долго не живут, — сказала комендантша.

— У меня просто чемодан раскрылся, — пролепетала я.

— Хорошо. Вот тебе ключ. Будешь жить на третьем этаже. Соседка у тебя девочка мирная, домашняя. Уживетесь.

Я подошла к обшарпанной двери с покосившимся номером «304» и нерешительно постучала.

— Кого там еще принесло? — раздался крик. — Я сплю!

— Я ваша новая соседка, — сказала я.

— Тогда заходи.

В тесной комнатке помещались стол, шкаф и две крова-

ти. На одной из них валялась коротко стриженная черноволосая девица. Над кроватью на полочке лежал череп в модной шляпе. В зубах у черепа торчала засохшая булочка.

— Это я на диете сижу,— объяснила моя соседка, проследив за моим взглядом.— Неудачно.

— Мне тоже диеты никогда не удавались,— призналась я.

— Да чего ты стоишь! — сказала соседка.— Падай на свою кровать, по тебе же видно, как ты устала.

— Всю ночь и утро ехала,— сказала я.— А потом вот поступала...

— О, я уже год мучаюсь,— сказала соседка, энергично почесав живот.— Я целительница, зовут меня Лира. Характер паршивый, поэтому со мной никто не живет.

— Я Ола, поступила на теоретический. Мне не страшен твой характер, у меня четыре младших сестры.

Лира рассмеялась:

— Тогда подружмся! У меня никого нет, только мама. Но она уже пятый раз замуж вышла, представляешь? А у меня до сих пор парня не было! Иногда думаю: а ее ли я дочь?

Я открыла чемодан, чтобы скрыть свое замешательство. Мне очень хотелось пожаловаться Лире на прием, который я получила, приехав в город, рассказать о том, что у меня тоже никогда не было парня. Но я боялась вот так открывать свою душу первому встречному.

— Ладно,— сказала вдруг Лира,— не обращай внимания. Это я с перепугу несу всякую ерунду. Моя предыдущая соседка была не подарок. Она очень любила троллей, особенно в нашей комнате. Они к ней через окно лазили.

— Я тоже волнуюсь,— сказала я.— Но троллей я не люблю, честное слово.

— Мы будем жить мирно и спокойно? — с надеждой спросила соседка.

Я пожала плечами, подумав о тех, кого уже ждала в будущем моя Страшная Мсть, о тех, кто меня так издевательски встретил. А особенно об этом красавчике Ирге, в чей гарем меня поспешили записать.

«Он еще увидит, что я за зверек», — пообещала я себе.

— Как получится, — ответила я Лире, вытряхивая вещи из чемодана. Меня ждало много дел.

Глава 2 РАЗ ЛИНИЯ, ДВА ЛИНИЯ

— Эй, эй, проснись! — Лира потрепала меня за плечо. — Что случилось?

— Ммм, не трогай меня... Я сплю!

— Я вижу, — сказала подруга. — А на кровать поспать не хочешь перейти?

— Мне так мягко и приятно...

— Конечно, ты лежишь в миске с салатом!

— Я?

— Ты! А я салат планировала съесть на ужин. Ты вообще спала сегодня? — Лира протягивала мне полотенце.

— Спала, пока ты меня не разбудила, — пробурчала я и потянулась.

Учиться на факультете Теоретической магии было очень тяжело. Занятия начинались рано утром и заканчивались поздно вечером. С завистью я смотрела на улицу, где по первому зимнему снегу бегали по тренировочному полю студенты-практики. Они отличались от нас внешним видом, как отличается наливное яблочко, висящее на ветке, от сморщенного заморыша, пролежавшего всю зиму в кладовой.

Почему, ну почему я не занималась спортом? Сейчас бы с румяными щечками бегала среди подтянутых, фигуристых парней под приятными бодрящими снежинками, а не сидела в аудитории и в тусклом свете огоньков не разбирала бы скучные задания!

К сожалению, приходилось признать, что мама бывает права. Говорила же она мне: учись трудолюбивее, не прогуливай физкультуру! И почему я ее тогда не слушала?

Мои муки и ночные бдения начались после одной неожиданной встречи. Пасмурным вечером я, кутаясь в плащ, натолкнулась на улице на человека.

— Извините,— пробормотала я, попытавшись проскочить по тротуару дальше.

— Ольгерда? — раздался знакомый звонкий голос.

Я подняла глаза и обомлела. Элувириэль! Красивый, словно с картинки сошедший золотоволосый эльф. Моя первая любовь. Тот, ради кого я каждое утро летела в Лицей, на переменах подкарауливая Эла в коридорах. Я надеялась, что мое чувство останется тайным, но, конечно, лицейские насмешники не обошли своим вниманием то, как я смотрю на всеобщего любимца. Но я старалась не обращать внимания ни на насмешки, ни на обидные записки, появлявшиеся у меня в тетрадях и даже на спине. Ведь главное — Он мне иногда улыбался. А однажды даже подал руку, когда я выходила из пассажирской кареты, когда мы группой ехали на межлицейский конкурс.

Я стояла и молча смотрела на мою мечту. Потом не выдержала и потрогала его рукав. Рукав был вполне материальным, из плотной и приятной на ощупь эльфийской ткани.

— Ольгерда,— улыбался Эл.— Не ожидал тебя тут встретить! А чем ты занимаешься?

— Ты знаешь мое имя? — пролепетала я.

— Конечно,— сказал эльф.— Ты же знаешь мое. Или забыла?

— Элувириэль...— говорить от волнения было трудно.

— Учишься?

— Да. На теоретика.

— Теоретик — это славно! — сказал эльф.— Я тоже теоретик магии. А ты как? Нравится учиться?

Элувириэль тоже теоретик! Я все-таки не ошиблась с выбором профессии, если даже эльф ее выбрал!

— Нравится.— Да если бы он сказал, что глотает на завтрак живых тараканов и спросил, как я к этому отношусь, я бы ответила точно так же. И проглотила бы парочку для убедительности.— Только вот начертательная магия...

— Это самое прекрасное занятие в мире! — воскликнул мой возлюбленный.— Я очень люблю заниматься начертательной магией, перераспределять потоки энергий. Это же

так интересно — это совершенство линий, красота углов, изящество формул...

«Да уж,— уныло подумала я,— не видел он красоту моих линий. Вот бы посмеялся! Или скорее ужаснулся бы».

— Ола,— сказал Эл,— я хочу сделать тебе подарок. Это моя книга «Основы начертательной магии».

— Твоя книга? — удивилась я.

— Я ее двадцать лет писал,— похвастался эльф.

Двадцать? Двадцать?! Да я живу на свете меньше!

— Поэтому я и учился у вас в Лицее. Было интересно узнать основы человеческой магии.— Он бережно достал из сумки экземпляр книги.

В магический Лицей имел право поступить каждый желающий вне зависимости от возраста и расы, главное — обладать необходимым минимумом знаний и иметь способность к магии, это я помнила хорошо. Поэтому и в нашей группе учились люди разных возрастов и достатка. Многие из них считали своим неременным долгом поставить меня на место и дать «дружеский совет».

— Вот,— эльф быстро что-то написал на титульной странице.— Желаю тебе успехов в начертательной магии!

Дрожащими руками я прижала к себе книгу.

— Видишь, как хорошо! — сказал Эл.— Скоро эта книга будет продаваться, а у тебя уже есть экземпляр. Да еще и с автографом автора! Ну, у меня еще много дел. Желаю удачи!

Эльф наклонился и коснулся своими губами моих. От него пахло мятой, солнцем и лесом. Я замерла, не в состоянии поверить, что это происходит со мной.

Элувириэль ушел, а я стояла на улице, прижимая к себе книжку и переживая в который раз этот поцелуй.

— Эй,— перед моим лицом помахали рукой.— Ты жива?

Я моргнула пару раз и увидела перед собой Иргу. Его раздражающая манера говорить, растягивая гласные, настолько резала слух после певучего говора эльфа, что я прокашлялась и сказала:

— Ты меня бесишь.

— Хорошенькое приветствие! — хмыкнул Ирронтон.— Да

если бы не я, ты бы замерзла на этой улице! Тебя что, этот эльф заколдовал?

— Нет, он меня только... только...

— Поцеловал, — почему-то грустно сказал Ирга.

— А ты подсматривал! — возмутилась я. Мне хотелось, чтобы этот момент был только моим, и точно не хотелось, чтобы такие, как этот наглый смазливый студент, опошляли самое яркое переживание в моей жизни.

— Нет, — огрызнулся Ирга. — Я просто по улице шел.

— Вот и шел бы себе дальше, — сказала я. — Чего приставать?

— Замерзнешь, заболеешь и умрешь, — заявил Ирронто. — И попадешь ко мне на стол как учебный материал для некромантов. Вот тогда я уж натешусь в свое удовольствие!

Я вздрогнула, представив себе эту картину, и побежала по улице.

— Он мне в отцы годится! — плакалась я Лире этим же вечером. — А я была в него влюблена!

— «Ольгерде — девушке с грустными и влюбленными глазами», — прочитала вслух подруга посвящение на книге. — Почерк какой красивый!

— Он же эльф, — сказала я. — Старый.

— Да нет, по их меркам он очень молодой, — заметила соседка, рассматривая книгу. — Это он у себя Университет закончил. Пока книгу начал писать, пока к вам поступил... Лет семьдесят — восемьдесят.

— В дедушки годится! — обхватила я голову руками.

— Да ладно тебе! Как он, по-твоему, должен был себя вести? Сказать: «Девочка, я вижу, ты в меня влюблена, но я старше тебя в четыре раза?» А ты бы пошла и повесилась. Вон у нас в Доме Исцеления недавно откачивали такую жертву первой любви. А сейчас ты для него в самом соку. Вон даже поцеловал!

Я поднесла руку к губам и решила не признаваться, что это был мой первый поцелуй.

— И вообще, — сказала Лира. — Вон у нашего короля новой любовнице пятнадцать лет. Ты уже перестарок по сравнению с ней.

— Все мужики — козлы, — резюмировала я.

— Ты не оригинальна в своем умозаклучении, — зевнула подруга, кидая мне книгу.

Ловкость рук никогда не была моим достоинством. Книга угодила мне в живот, я обняла ее двумя руками, села на кровати и задумалась. Не знаю, какое колдовство вложил эльф в свой поцелуй, но то, как я разговаривала с Иргой, меня удивило. Я была такой смелой! Я вздохнула и принялась читать, борясь с желанием перелистывать страницы, не вникая в содержание. Как ни странно, многие положения начертательной магии, изложенные в книге, мне были знакомы — их объясняли на занятиях. Но то, что в огромной аудитории казалось скучным, в книге Элувириэля было так интересно изложено! Он как будто разговаривал со мной, как будто строчки книги предназначались только для меня. Иногда я делала перерыв в чтении, вспоминая сцену на заснеженной улице. О Эл! Ты поймешь, что не зря подарил мне эту книгу!

На следующий день я попросила у преподавателя Бефа, который вел у нас начертательную магию, разрешения заниматься вечерами в аудитории — для большинства чертежей требовалась большая площадь, оптимально защищенная от негативных последствий неумелого рисования. Он согласился, тем более что моя успеваемость по этому предмету оставляла желать лучшего.

С тех пор я каждый вечер чертила. Плакала, разглядывая свои кривые линии, стирала мел и опять чертила. Когда совсем не оставалось сил, я вспоминала заснеженную улицу и поцелуй, пахнувший мятой. И снова чертила.

Конечно, учебу в полном объеме никто не отменял. Поэтому спать стало некогда.

Я ходила злая и все время пыталась где-то вздремнуть. Пару раз меня кто-то пытался зацепить, но я огрызалась настолько удачно, что сама себе удивлялась.

Наконец-то линии стали получаться. Я заметила, как Лира тайком подливает мне в чай энергетическую настойку, и решила чертить меньше, а спать больше.

Однажды поздно вечером я зашла в аудиторию, где по-

стоянно занималась. Большое пространство пола, на котором чертились линии, прекрасно просматривалось со столов для студентов, которые стояли на возвышении. Я сначала чертила чертеж, а потом поднималась наверх и смотрела, — все погрешности сразу же были видны.

Я зажгла огоньки и разложила на преподавательском столе свое задание на сегодня. Наверху что-то зашуршало. Я испуганно схватила большую линейку на манер меча.

— Кто там? Выходи, а то...

— Эй, воительница! — знакомый голос заставил меня сожалеть о том, что я не смогу добросить линейку наверх. — Ты что здесь делаешь?

— Я делом занимаюсь в отличие от некоторых, — сказала я, стараясь не смотреть на пляшущие по стенам тени. — Продолжайте, я вам мешать не буду.

Я взяла в руки мел и с равнодушным видом принялась чертить. Наверху возились и хихикали. Меня это ужасно раздражало, но я старалась не подавать виду.

— Ну, Ирга! — раздался обиженный женский голос. — Я не могу так! Она там смотрит.

— Да ничего она не видит. — Гулкое эхо гуляло по пустой аудитории. — Ола! Ты же нас не видишь?

— Отстаньте от меня, а?

— Вот видишь, — попытался успокоить девушку некромант, но, видимо, ему это не удалось. — Ола, а ты не могла бы почертить где-нибудь еще?

— Нет, — любезно ответила я. — А вы не могли бы... это самое делать где-нибудь еще? Мне только эта аудитория подходит.

— Мы уже начали, — сказал Ирга.

— Я тоже. — Я сделала вид, что крайне увлечена работой.

Через некоторое время девушка, кутаясь в плащ, спустилась вниз.

— У тебя сердца нет! — заявила она мне.

Я пожала плечами.

— Ты гнусная старая дева! — недовольная любовница искала, чем бы меня побольнее уколоть. — Тебе не дано понять, как это прекрасно — находиться в мужественных и ла-

сковых руках. Ты сухая и холодная деревяшка. И вообще никому не нужная половая тряпка.

— Ага,— согласилась я, заканчивая чертеж.

— Даша! — крикнул сверху Ирга и побежал вниз, но было поздно. Я проговорила заклинание и хлопнула в ладоши.

Огромная клыкастая морда появилась на месте чертежа. Она увеличивалась и увеличивалась в размерах. Девушка испуганно закрыла руками лицо и тоненько завизжала.

Ирга черной молнией пролетел мимо меня, на одном дыхании подхватил девушку на руки и вышвырнул в коридор. Захлопнув двери, он повернулся к морде лицом и прокричал заклинание. Морда уменьшилась, но не исчезла.

Я сидела на полу и с интересом наблюдала за его действиями.

Наконец парню удалось затолкать морду обратно в чертеж и деактивировать линии.

— Ты!..— повернулся Ирга ко мне. Он тяжело дышал, лицо блестело от пота.— Ты! Ты хоть понимаешь, что ты сделала?

— Что? — спросила я.

— Ты вызвала демона! Очень кровожадного к тому же. Если бы он вырвался — съел бы нас и не заметил! — Ирга встряхнул меня за плечи.— Разве можно бестолковым первокурсникам такое делать? Или у тебя совсем мозгов нету?

Я болталась в его руках как тряпичная кукла. Мне было больно и обидно. Я вздохнула, собравшись с силами, и спросила:

— Раз ты такой умный, скажи мне, что это было!

— Сейчас...— задумался Ирронт.— Чертеж Намбгуса для вызова демонов из преисподней.

Я засмеялась. Это был торжествующий смех, радостный. Жаль, что так посмеяться мне редко удавалось, но уж этот момент я упускать не собиралась.

— Это у тебя совсем мозгов нету! — сказала я, заметив растерянность на лице Ирги.— Это был измененный чертеж Намбгуса, вызывающий только иллюзию демона. Ни-

когда я, бестолковый первокурсник, без преподавателя не решусь на полный чертеж.

Я сбросила его руки со своих плеч, собрала свои вещи и ушла.

Этот измененный чертеж, помеченный как «чертеж для тренировки точности углов между линиями», я нашла все в той же подаренной книге, но у меня впервые получилось так быстро и действенно прорисовать совершенно новый чертеж. Эта мысль меня просто окрылила.

Девушка Ирги плакала в коридоре.

— Не волнуйся, — сказала ей я. — Опасность миновала. И кстати... Кому-то Небесные Силы дают объятия парней, а кому-то — мозги. Я думаю, что второе лучше.

Удовлетворенная маленькой мстью и сознанием собственной успешности, я напевая пошла спать.

Глава 3 ВСЕ МУЖЧИНЫ — ...?

— Чья каша горит?! — По коридору общежития пронесся звучный крик.

Я встрепенулась. Я корпела над упражнениями по эльфийскому, отношения с которым у нас не заладились с самого начала. Каша... Каша! Каша!!!

Я добежала до общей кухни, чувствуя, как по коридору распространяется запах горелого. Как же я могла про нее забыть! Вот досада! И что же я теперь буду есть?

Я понюхала гречку. Ужас! Но если присыпать сверху какой-нибудь остро пахнущей травкой, то есть можно. Теоретически. И запивать мятным чаем. Я высыпала все, что не успело превратиться в черную корочку на тарелку, поскребла дно ногтем. Корка не поддалась. Я налила в кастрюлю воды и отнесла на кухню отмокать.

К моему возвращению в комнате слегка пахло паленым. Я похоронила гречку под слоем приправы, но в рот взять не рискнула, отложив этот процесс до состояния полного оголодания.

В вестибюле на первом этаже скопился народ. Студенты что-то бурно обсуждали и косились на двери.

— Что случилось? — спросила я у знакомой по этажу.

— Шакалы засели на крыльце, — вздохнула она. — Всех, кто выходит, обливают водой.

— А вылезти через окно?

— Там засады.

Я оглядела присутствующих. В основном младшекурсники, старшие уже либо на занятиях, либо — что более вероятно — еще отсыпаются после ночных пирушек.

Блондин Лим, встреченный мной в день поступления, был сыном заместителя головы столицы, мужика подлого и хитрого, как и все политики. От матери Лиму достался небольшой магический дар, и отец отдал сына на факультет Провидцев и Судей, проча ему политическую карьеру. Вот и морочил он мозги всем преподавателям, которые не могли его ни выгнать (худо-бедно он учился, к тому же платно), ни наказать за издевательства над другими студентами — Блондин был достаточно умен, чтобы не попадаться на горячем.

Лим собрал себе компанию прихвостней — несильных магов, подпевал и лизоблюдов. И этой чудесной компанией (с дрожью в голосе называемой стаей шакалов) они терроризировали студентов, слабых морально и магически. Стаю боялись: у большинства шакалов, золотой молодежи, были высокопоставленные покровители. И ненавидели.

— Что же делать? — отчаянно спросил Птронька. — Мы опоздаем на занятия. Проклятый эльф из нас всю душу вытрясет!

Эльфийский у нас преподавал профессор Ломиториэль. Студентов не-эльфов он не любил. Гномов ненавидел. Никогда не шутил и не улыбался. На ошибающегося (а попробуй не ошибись, если только падежей в эльфийском двадцать шесть!) смотрел всегда с презрением и жалостью, как на обезьяну, пытающуюся подражать человеку. Ходили слухи, что за два века преподавания Ломиториэль с успехом издал на родине серию книг под общим заглавием «Ограни-

ченность человеческой расы», изучаемые эльфами в школе как программные.

Я сопоставила гнев профессора и перспективу прогуляться мокрой под холодным весенним ветерком, и решилась идти.

— Пойдем,— сказала я Птроньке.

— Не-э,— заскулил он.— Я боюсь.

— Я тоже боюсь, но эльфа больше.

— Мы заболеем,— попытался воззвать к голосу моего ра-зума одноклассник.

— Как заболеем, так и вылечимся,— махнула я рукой и решительно открыла двери.

Стая встретила меня одобрительным гулом. Им надоело просто сидеть и ждать, когда «малышня» надумает выходить на улицу.

Я вжала голову в плечи, и, не обращая внимания на обидные выкрики, поспешила к дорожке.

Блямс! Водяной шар ударил меня по спине. Стало мокро и холодно. Я плотнее прижала к себе учебники и тетради.

— Давай еще! — раздался полный азарта голос Блондина.— По заду целься!

Блямс, блямс! Мокрая юбка прилипла к ногам. Удары водяными шарами были очень чувствительными. Я поняла, что завтра буду щеголять синяками.

— В голову! — командовал Блондин.

У меня получилось увернуться.

— Ты что, криворукый? — сзади раздался звук подзатыльника.— Давай еще раз!

Я поняла, что терять мне нечего. Из общежития не спешила группа поддержки — или хотя бы группа отвлечения внимания, безобразничать шакалы будут еще долго. А вдруг им придет в голову ради развлечения преследовать меня до учебного корпуса?

Я повернулась и крикнула Блондину:

— А сам ты что, попасть не можешь? За чужими спинами прячешься?

Лим в ярости вскочил. Водяной шар в его исполнении

был мелким и распался, не пролетев даже половины дистанции. Меня охватил лихой азарт смертника.

— Подойти поближе? — издевательским тоном спросила я.

Блондин опять промахнулся. Среди стаи раздались смешки, которые, впрочем, быстро увяли под взглядом Лима.

— Мне саму себя облить? — спросила я.

Аристократ сжал кулаки:

— Сейчас кровью обольешься, девчонка!

Я молча смотрела на него, не двигаясь с места. Мне было настолько страшно, что ноги отнялись, а руками я только крепче прижала к себе книги.

— Я думаю, Блондин, ты не будешь размениваться на такую мелочь, — с рядом стоящей лавочки медленно поднялся Ирга, которого я не заметила.

Он часто оказывал стае мелкие магические услуги, но никогда не участвовал в подобных развлечениях.

— Не указывай мне!

— Не буду, — сказал некромант. — Если доказательство твоей власти держится на избиении девчонки.

Блондин помолчал.

— Так, — распорядился он, — выманите мне еще какого-нибудь идиота, я хочу развлекаться!

Ирга пошел по дорожке по направлению к корпусу, я за ним. Зубы у меня стучали то ли от холода, то ли от пережитого.

— Всегда интересно наблюдать за людьми, — сказал Ирга. — Почему вышла ты, а не какой-нибудь парень?

— Я боюсь профессора Ломиториэля больше, чем Блондина, — честно призналась я.

— Зачем бояться Блондина? — спросил Ирга. — Обычный пакостник.

Мне вдруг захотелось рассказать, как это — слушать мелкие подколки, обнаруживать, что на твоей спине болтается табличка с обидным словом, падать, споткнувшись о невидимую веревку, натянутую посреди коридора, получать по спине водяным шаром... Это обидно, да. Но... Ирга прав —

это нестрашно. Странно, а ведь я об этом никогда не думала. А ведь и Блондину можно противостоять! Как же я раньше этого не понимала!

Я остановилась, пораженная этой мыслью.

Некромант тоже остановился, посмотрел на меня и рассмеялся:

— У тебя амплуа мокрого котенка? Хочешь, я тебя высушу?

— Ничего я от тебя не хочу! — гордо ответила я, ускоряя шаг. Меня догнала волна теплого воздуха, но я даже не обернулась.

Профессор Ломиториэль вовсе не обратил внимания на мой потрепанный вид, хотя, несомненно, он ранил его нежную эльфийскую душу. Он подождал, пока все усядутся, и сказал:

— Я запомнил, кто отсутствует. Они об этом пожалеют.— И в аудитории воцарилась полная тишина. Хорошо было слышно, как тихо икает от страха на последней парте Томна, не сделавшая домашнее задание.— Сегодня у нас необычный урок. Я пригласил в гости моего старого друга Элувириэля из соцветия Ормотилэлей. Он будет вам рассказывать, а вы конспектируете. Потом сдадите ваши записи мне, я проверю ваше понимание устной речи.

Элувириэль! Мое сердце затрепетало. Я увижу вновь моего возлюбленного! Я прижала пальцы к губам, вспоминая поцелуй на заснеженной улице.

Эл вошел в аудиторию и улыбнулся присутствующим.

— Я сам недавно был студентом,— сказал он,— и я знаю, что вам тяжело. Поэтому я постараюсь говорить как можно понятнее.

Возможно, он и правда говорил понятно. Возможно, он рассказывал что-то интересное. Я не знаю. Я не слушала. Я смотрела на своего возлюбленного, слушала, как плавной мелодией течет его речь, как он двигается, как колышутся его длинные шелковистые волосы. Для меня время остановилось.

— Урок окончен,— громко сказал профессор.— Сдаем работы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
ПЕРВЫЙ КУРС	
<i>Глава 1. Начало взрослой жизни</i>	11
<i>Глава 2. Раз линия, два линия</i>	24
<i>Глава 3. Все мужчины — ...?</i>	31
ВТОРОЙ КУРС	
<i>Глава 1. Знатная попойка</i>	39
<i>Глава 2. Экзамен по начертательной магии</i>	50
<i>Глава 3. Жидкий хлеб</i>	58
<i>Глава 4. Практическая по некромагии</i>	72
<i>Глава 5. Сильнодействующее средство</i>	80
ТРЕТИЙ КУРС	
<i>Глава 1. Шапка</i>	100
<i>Глава 2. Немного романтики</i>	103
<i>Глава 3. Внешнее воздействие</i>	119
<i>Глава 4. Зачет по летней практике</i>	133
ЧЕТВЕРТЫЙ КУРС	
<i>Глава 1. Страдания по фигуре</i>	156
<i>Глава 2. Никому не нужна?</i>	171
<i>Глава 3. Как я ходила на свидание</i>	185
<i>Глава 4. Некромантские сережки</i>	196
<i>Глава 5. Волк в овечьей шкуре</i>	213
<i>Глава 6. Лучший вечер в жизни</i>	222
<i>Глава 7. Мужская верность</i>	248
<i>Глава 8. Следовать за луной</i>	262
<i>Глава 9. Любовь — это не проблема?</i>	283
<i>Эпилог</i>	309